

Глядя на его удаляющуюся спину, Цуй Хао повернулся, собираясь закрыть ноутбук, но вдруг подумал: то, что он только что прямо при Се Яне выбирал спортивные кроссовки для другого мужчины, выглядело, пожалуй, не очень красиво.

«Может, тогда стоит выбрать пару и для Се Яня?»

Подумав об этом, он снова принялся внимательно изучать фотографии на официальном сайте.

Вскоре Цуй Хао определился с выбором.

Это были кроссовки в бело-золотой гамме — они выглядели изысканно, элегантно и как-то неуловимо воздушно. Почему-то ему показалось, что они идеально подойдут Се Яню.

Вот только стоила эта пара довольно дорого — почти пять тысяч юаней.

Все деньги, которые сейчас лежали на его карте, были даны Се Янем. Покупать подарок для Се Яня на деньги самого же Се Яня... как ни крути, это казалось совершенно неправильным.

Но если не брать деньги с карты, то где их взять?

Ранее, когда Янь Цуй срочно нуждался в средствах, Цуй Хао связывался со своим агентом и спрашивал, нет ли для него подходящей роли, чтобы он мог немедленно войти в съёмочную группу.

Однако агент ответил, что ничего нет.

Позже Се Янь помог ему решить вопрос с оплатой операции для Янь Цуя, и Цуй Хао перестал так сильно рваться на съёмки.

Сейчас его первостепенной задачей было окончить университет: сначала дописать диплом, пройти защиту и получить диплом и ученую степень. Только тогда все эти годы тяжелой учебы не пройдут даром.

Стоит ему сейчас войти в съёмочную группу, как у актёра его уровня не останется вообще никакого права голоса. Если вдруг время съёмок совпадет со временем защиты диплома, он даже отпроситься не сможет.

Но раз он не снимается в кино, как ему заработать эти пять тысяч юаней?

Цуй Хао задумался: может, поискать подработку?

И он действительно её нашёл.

В ресторане торгового-центра, который находился всего в одной автобусной остановке от университета, как раз требовались сотрудники, в том числе и на частичную занятость с оплатой 150 юаней в день.

Цуй Хао тут же подал заявку. После короткого собеседования он оформил медицинскую книжку и приступил к работе.

График здесь делился на утренние и вечерние смены. Утренняя смена длилась с 9 часов утра до 4 часов дня без обеденного перерыва, а вечерняя — с 4 часов дня до 10 часов вечера, тоже без перерыва.

Цуй Хао выбрал утреннюю смену. Иначе он боялся, что Се Янь не согласится — особенно учитывая, что он вовсе не хотел говорить Се Яню, будто эта подработка нужна ради покупки подарка для него самого.

Поскольку днём он работал, писать диплом ему приходилось исключительно по ночам.

Се Янь, видя, как тот глубокой ночью не спит и усердно стучит по клавишам, находил его весьма трудолюбивым, а потому во время сна почти не беспокоил и не изнурял его.

Цуй Хао, которому редко удавалось поспать так «спокойно», был искренне рад.

Ночью он спал крепко, а днём с энтузиазмом трудился на подработке, пока в среду не раздался звонок от Цуй Юэ.

Янь Цуя наконец-то забирали на операционный стол.

У Цуй Хао не осталось ни малейшего желания оставаться в заведении. Он прямо на месте отпросился у администратора и на такси помчался в больницу.

Он так сильно торопился и поехал прямо из ресторана, что совершенно забыл захватить подарки, которые Се Янь приготовил для Цуй Юэ и её мужа.

Цуй Юэ, увидав его, поднялась с места.

Цуй Хао подошёл, крепко сжал её руку и подбодрил:

— Всё будет хорошо, не переживай, сестра.

Цуй Юэ кивнула, а Янь Фэн обнял её за плечи, непрестанно шепча успокаивающие слова.

Втроём они ждали у операционной, сгорая от тревоги и беспокойства. Они то садились, то снова вскакивали, расхаживая взад и вперёд, снова и снова.

Наконец операция завершилась. Цуй Юэ вмиг вцепилась в Янь Фэна.

Первым к ним вышел хирург, в чьей улыбке сквозила заметная усталость.

— Операция прошла успешно, — произнёс он.

Цуй Юэ от нахлынувших чувств едва не разрыдалась прямо на месте.

Она без конца рассыпалась в благодарностях врачу.

Доктор с улыбкой смотрел на них и, озвучив все предписания по послеоперационному уходу, дружески напомнил, что для последующего восстановления тоже могут потребоваться определённые деньги.

— Ничего страшного, — ответил Цуй Хао. — Мы уже заняли нужную сумму.

В это мгновение он бесконечно радовался тому, что тогда согласился на предложение Се Яня.

У него есть деньги, у него всё ещё очень много денег. Их более чем достаточно для восстановления Янь Цуя, достаточно для того, чтобы малыш рос здоровым и крепким, и достаточно для того, чтобы его сестра с зятем полностью закрыли все свои долги.

Слава богу, и спасибо Се Яню.

Цуй Хао от всего сердца, до глубины души был благодарен ему — благодарен за то, что тот тогда появился перед ним и протянул ту визитку.

Пребывая в таком окрылённом настроении, он вернулся на виллу Се Яня. Но не успел он рассказать мужчине об успешной операции Янь Цуя, как Се Янь вдруг произнёс:

— Через несколько дней съездишь со мной в одно место.

Цуй Хао слегка растерялся:

— Куда?

— Поиграть на бильярде, — Се Янь взглянул на него. — Умеешь?

Цуй Хао покачал головой. Хотя он пару раз играл в бильярд с однокурсниками, но умел, честно говоря, так себе.

— Ничего страшного, — с улыбкой отозвался Се Янь. — Я тебя научу.

Цуй Хао кивнул, но, вспомнив прошлый случай в KTV, с замиранием сердца спросил:

— В этот раз там тоже будет много людей?

— Да, устраивают вечер в честь возвращения одного приятеля.

Договорив, он добавил:

— Впрочем, это не мой приятель.

Цуй Хао удивился:

— И вы всё равно туда пойдёте?

Се Янь тонко улыбнулся и произнёс:

— Разумеется, ведь кое-кто очень хочет, чтобы мы стали друзьями.

Цуй Хао: «???»

Се Янь привлёк Цуй Хао за плечо и пояснил:

— Когда ты стоишь на вершине и единолично владеешь прекрасным видом, другие люди, желающие насладиться этим пейзажем, волей-неволей вынуждены подниматься к тебе и вставать рядом. Даже если конкретный человек этого не хочет, всегда найдутся те, кто подтолкнет его и заставит подойти к тебе ближе.

— И вы хотите стать с ним друзьями? — спросил его Цуй Хао.

— Когда-то хотел.

— А почему не хотите сейчас?

Конечно же, потому, что им суждено никогда не стать друзьями.

Се Янь посмотрел на юношу, который оставался в абсолютном неведении, протянул руку и ласково коснулся его щеки.

— В этом больше нет необходимости, — мягко произнёс он.

Уже нет никакой необходимости.

— Позже ты сам всё узнаешь, — тихо добавил он.

Цуй Хао лишь послушно кивнул на эти слова.

— Ах да! — радостно воскликнул он. — Сегодня у Цуй Цуя была операция. Всё прошло очень успешно!

Се Янь немного удивился:

— У него сегодня была операция?

— Да, — подтвердил Цуй Хао. — Через пару дней, когда Сяо Цую станет чуть лучше, мы могли бы вместе навестить его.

«Мы?»

Се Янь тихо усмехнулся:

— И зачем мне туда идти?

— Вы не хотите? — спросил Цуй Хао.

Но едва договорив, он тут же осознал, что в этом вопросе действительно зашёл слишком далеко.

Се Янь не был родственником Янь Цую, они были абсолютно чужими людьми. Он уже выделил пять миллионов юаней и спас ребёнка — этого было более чем достаточно. Как можно требовать от него, чтобы он после операции жертвовал своим временем ради визита к чужому мальчику?

Цуй Хао укорил себя за оплошность.

Он так обезумел от радости, что сорвал с языка первое, что пришло в голову, совсем позабыв подумать, насколько это уместно и разумно для другой стороны.

— Я не то имел в виду, — смущённо исправился он. — Господин Се, не обращайтесь внимания. Я просто слишком обрадовался, вот и ляпнул, что хочу пойти вместе с вами. Но я вовсе не настаиваю. Это абсолютно нормально, если вы не пойдёте, всё правильно и логично, никаких проблем.

Се Янь пристально посмотрел на него:

— Ты правда хочешь, чтобы я пошёл с тобой?

Цуй Хао кивнул:

— Как ни крути, вы ведь спаситель Янь Цуя.

Се Янь бессильно вздохнул:

— Цуй Хао.

Он строго напомнил ему:

— Это ты отдал деньги своей сестре и спас её ребёнка, а не я.

— Я никогда не был его спасителем. Им стал ты.

— От начала и до конца я лишь заключил сделку с тобой. Это ты принёс себя в жертву ради него, именно ты спас его.

Цуй Хао растерянно захлопал ресницами. Но ведь речь шла о пяти миллионах юаней!

Да если продать его самого на развес по рыночной стоимости, он и близко не потянет на пять миллионов.

Если бы в тот день Се Янь не появился и не дал ему эту сумму, где бы он смог продать себя за такие деньги?

И как бы он спас своего маленького племянника?

Цуй Хао, разумеется, понимал, что между ними была честная и равноценная сделка. Но когда он увидел, как медсестра вывозит Янь Цуя из операционной, и когда увидел счастливые слёзы на глазах сестры, им овладели лишь бесконечное облегчение и запоздалый ужас.

Облегчение от того, что с Янь Цуем всё в порядке.

И ужас от мысли, что малыш действительно мог покинуть этот мир просто из-за отсутствия денег.

В этом мире каждый день кто-то умирает в муках из-за нехватки средств, и если бы была возможность, их близкие наверняка отдали бы всё ради их спасения.

Тело, душу, гордость, будущее — всё что угодно, лишь бы спасти.

Вот только никому не выпадает такого шанса.

Далеко не каждому, кто отчаянно нуждается в деньгах, суждено в самый критический момент встретить своего собственного Се Яня. А вот он — встретил.

И потому Янь Цуй по-прежнему жив и здоров, его сестра может с улыбкой встречать каждый новый день, а сам он может быть счастлив рядом со своей семьёй.

Так как после этого можно говорить, что Се Янь не является спасителем Янь Цуя?

Цуй Хао не стал спорить с Се Янем на эту тему. Подобные вещи он просто сохранит в своем сердце, и признает это Се Янь или нет, это никак не умалит его глубокой признательности.

— Ну да, — уклончиво буркнул Цуй Хао.

Се Янь посмотрел на него, понимая, что парень, скорее всего, пропустил его слова мимо ушей.

Он вообще частенько не мог до конца понять образ мыслей Цуй Хао.

Как сейчас, или как в тот день, когда парень преданно дожидался его, чтобы вместе поужинать.

Если бы весь мир состоял из таких людей, как Цуй Хао, то на земле, пожалуй, воцарился бы абсолютный покой.

— У меня нет времени, — отрезал он, озвучивая отказ.

Цуй Хао послушно кивнул — он изначально предполагал, что у Се Яня, скорее всего, не найдется свободного окна.

— Ничего страшного, ваша работа, разумеется, куда важнее, — чутко отозвался он.

Се Янь: «...»

Мужчина развернулся и направился к лестнице.

Но стоило ему сделать шаг, как он услышал, как Цуй Хао робко и без былой уверенности добавил вслед:

— И ещё... те подарки, которые вы приготовили для моей сестры и зятя. Когда в прошлые выходные я ездил домой, я совсем забыл их забрать. А сегодня поехал в больницу прямо из университета, так что в рюкзаке их тоже не было. В общем, я до сих пор так и не успел их вручить.

— В следующий раз, когда поеду навестить Сяо Цуя, обязательно всё отвезу.

— Угу, — Се Янь не придавал этому особого значения.

Они были одной семьёй, так что то, когда именно Цуй Хао передаст коробки, никак не повлияло бы на его отношения с Цуй Юэ.

Видя, что мужчина не сердится, Цуй Хао наконец окончательно выдохнул.

В его голове тут же созрел план: он решил, что скажет Цуй Юэ, будто Се Янь никак не мог вырваться из-за плотного графика, а потому передал эти подарки через него. С одной стороны, это послужит извинением за то, что в прошлый раз он пришёл в гости с пустыми руками, а с другой — станет отличным поздравлением с успешной операцией Янь Цуя. Таким образом, он и сохранит в глазах сестры безупречный образ Се Яня как идеального парня, и благополучно вручит переданные вещи.

Убить двух зайцев одним выстрелом, идеальное решение.

Однако он ещё не дождался момента, когда его наконец впустят в палату к Янь Цую, как подошло время того самого банкета в честь возвращения приятеля Се Яня.

Цуй Хао к назначенному часу вернулся на виллу, переоделся, и они вместе вышли из дома.

Перед выходом Се Янь бросил мимолётный взгляд на его обувь и спросил:

— Ты не наденешь те новые кроссовки?

Цуй Хао бросил инстинктивный взгляд на свои ноги. Хотя эта пара и была вычищена им до блеска, любой человек с первого взгляда понял бы, что обувь носят уже приличное время. И мало того, что она была не первой свежести, так ещё и стоила сущие копейки.

Похоже, в таком виде действительно не стоило появляться перед высокосветскими друзьями Се Яня.

Цуй Хао на секунду заколебался, раздумывая, не стоит ли переобуться.

Но это сомнение продлилось лишь мгновение, и в следующую секунду парень рассудил, что в этом нет никакой нужды.

Те кроссовки, что подарил ему Цинь Энь, стоили всего около двух тысяч юаней. В глазах Се Яня и его круга они, скорее всего, ничем не отличались от тех, что были на нём сейчас за две сотни.

Такая же дешёвка, которая никогда не удостоится их взыскательного взгляда.

К тому же, сам он отнюдь не был выходцем из богатой семьи, так зачем же из кожи вон лезть и строить из себя того, кем он не является?

— Вы хотите, чтобы я сменил обувь на новую? — прямо спросил он.

Се Янь тихо усмехнулся:

— Я ещё не настолько деспотичен, чтобы лишать тебя свободы выбора обуви.

Договорив, он словно вспомнил о чём-то и с намёком посмотрел на Цуй Хао:

— Я лишая тебя свободы только тогда, когда ты... раздеваешься.

Он намеренно сделал выразительную паузу перед последними словами, отчего вся фраза мгновенно приобрела совершенно иной, двусмысленный подтекст.

Цуй Хао: «...»

Вся его минутная уязвимость и неловкость в это мгновение улетучились без следа, уступив место искреннему восхищению.

«Надо же, даже тут умудрился сфлиртовать! Силён!»

— Тогда я не буду переобуваться, — подытожил он.

— Ладно, — Се Янь не имел ничего против.

Цуй Хао снова повеселел:

— Точно не надо менять?

Се Янь ничего не ответил и уверенно шагнул за порог прихожей.

Цуй Хао поспешно последовал за ним, пристроившись рядом.

Пока Се Яню было всё равно, мнение остальных его абсолютно не волновало — в конце концов,

ему с этими людьми, кроме как через Се Яня, пересекаться больше не придётся.

Цуй Хао сел в машину, и они поехали на банкет.

Празднование проходило в закрытом элитном клубе.

Едва переступив порог зала, парень увидел компанию из пяти-шести человек, которые сгрудились вокруг бильярдного стола и увлеченно катали шары.

Неподалеку раздавались звуки музыки. Повернув голову, Цуй Хао заметил, что за поворотом бильярдного зала располагалась отдельная зона KTV, где уставшие от игры молодые господа и дамы могли с комфортом отдохнуть на мягких диванах и развлечься.

Среди собравшихся у Се Яня явно были хорошие знакомые. Завидев вошедшего мужчину, один из игроков тут же передал кий стоявшему рядом парню и направился к ним навстречу.

— Сколько лет, сколько зим, — поприветствовал он.

— Да, давненько не виделись, — ровным, слегка прохладным тоном отозвался Се Янь.

— Сыграешь партию?

— Можно, — Се Янь не стал отказываться.

Мужчина улыбнулся и перевёл заинтересованный взгляд на Цуй Хао:

— А это кто с тобой?

Цуй Хао мгновенно подобрался от накатившего напряжения.

В эту секунду в его памяти промелькнула их прошлая совместная поездка в караоке-клуб, и он до смерти испугался, что Се Янь сейчас поступит точно так же, как тогда.

«Нет, не поступит, — мысленно успокоил он себя. — Се Янь ведь обещал. Они четко договорились, что если возникнет подобный вопрос, он ответит...»

— Это мой друг, — в точности как и обещал, произнёс Се Янь.

Сердце Цуй Хао в то же мгновение встало на место.

Вся сковывающая тревога и растерянность бесследно растаяли. На его губах сама собой заиграла едва заметная улыбка, а в душе разлилось удивительно мягкое и трепетное тепло.

— Вот как? Редко увидишь, чтобы ты приводил с собой друзей. Ну так давайте сыграем вместе?

— Угу, — отозвался Се Янь.

Он повернул голову к Цуй Хао, жестом предлагая следовать за ним.

Парню ничего не оставалось, кроме как покорно идти следом прямо к бильярдному столу.

Глядя на раскатанные по зеленому сукну яркие разноцветные шары, он слегка подался к Се Яню и тихо шепнул:

— Я правда толком не умею играть.

— Ничего страшного, — с той же громкостью ответил ему мужчина. — Бей как придётся.

Цуй Хао: «???» — «В смысле — как придётся??»

Пока он судорожно соображал, что делать, Се Янь уже уверенно перехватил поданный кем-то кий. Похоже, игра началась?

Цуй Хао быстро взял себя в руки и принялся внимательно наблюдать за процессом, стараясь уловить суть.

После нескольких ударов стало очевидно, что Се Янь владеет кием на весьма приличном уровне. Цуй Хао услышал, как тот самый мужчина, что заговорил с ними первым, угодливо заметил:

— Мастерство молодого господина Се, как и всегда, безупречно.

Се Янь снисходительно улыбнулся:

— Неплохо.

Он развернулся и протянул кий Цуй Хао:

— Хочешь попробовать?

Цуй Хао яростно замотал головой. Ну уж нет, на глазах у всей этой публики... Ладно бы он умел играть, а так — опозорится на ровном месте, и все только посмеются над его неуклюжестью.

— Да ладно тебе, попробуй, — снова вклинился их первый собеседник. — Мы же тут все просто развлекаемся, без лишнего официоза.

— Вот именно, давай! — тут же подхватили остальные присутствующие.

Цуй Хао от этого дружного напора оказался в крайне неловком положении, не зная, как вежливо отказаться.

Видя его замешательство, Се Янь без лишних слов забрал кий обратно, плавно наклонился над столом и сделал точный, хладнокровный удар.

Белый биток с сухим стуком врезался в сочный жёлтый шар, и тот послушно скользнул точно в лузу. Вокруг тут же раздался одобрительный гул и аплодисменты.

Цуй Хао облегчённо перевёл дух, но в то же мгновение испугался: вдруг Се Янь забрал кий потому, что разозлился на его отказ перед столькими людьми?

Он не сводил глаз с мужчины. Заметив, что Се Янь передал кий тому самому говорливому знакомому, парень оперативно подхватил со столика бутылку минеральной воды, подошёл к нему и протянул её.

— Ты... разозлился на меня? — совсем тихо спросил он.

— Нет.

— Правда нет?

Се Янь: «...»

— С чего бы мне злиться?

— Ну, я ведь не взял у тебя кий.

Се Янь коротко, едва слышно усмехнулся. Склонившись к самому уху Цуй Хао, он обжёг его горячим шёпотом:

— Я же сказал: я лишаю тебя свободы только тогда, когда ты раздеваешься.

Цуй Хао: «...»

Се Янь легким движением открутил крышку, сделал пару глотков и вернул бутылку обратно парню в руки.

Он бегло осмотрел зал и заметил, что чуть поодаль стоит ещё один бильярдный стол. В данный момент большая часть гостей сгрудилась здесь, а остальные ушли в караоке, так что тот дальний стол оставался совершенно пустым.

— Пойдём туда, — кивнул Се Янь. — Я сам тебя научу.

— Угу, — без тени сомнений согласился Цуй Хао.

Он покорно зашагал вслед за мужчиной.

Остальные гости, заметив их маневр, проявили чуткость и не стали навязываться, лишь провожали Цуй Хао заинтригованными взглядами, безмолвно гадая, кем же приходится этот юноша суровому боссу.

— Чжоу Цзюнь, это ещё кто? — Чжао Ай слегка подтолкнул локтем своего приятеля.

Мужчина по имени Чжоу Цзюнь — тот самый, что до этого активно беседовал с Се Янем, — негромко ответил:

— Друг. Се Янь сам так сказал.

— Да ладно? Серьёзно, что ли?

— Кто ж его знает, — Чжоу Цзюнь тяжело вздохнул. — Какая жалость. А я-то наивно полагал, что Цинь Энь удостоится чести стать его первым другом.

— Да брось, с какой стати Цинь Эню вообще добровольно водиться с ним?

— Дело не в его личном «хочу» или «не хочу», — хмыкнул Чжоу Цзюнь. — Ему придётся это сделать. Если, конечно, он не планирует до конца дней оставаться безликой тенью и вечным «вторым номером» в семействе Цинь.

Чжао Ай после этих слов мгновенно прикусил язык и замолчал.

Тем временем Цуй Хао, видя, что к ним никто не собирается подходить, окончательно расслабился.

Он взял в руки кий, неумело наклонился над столом, пытаясь скопировать позу, которую

подглядел у Се Яня, и с надеждой спросил:

— Так правильно?

Се Янь подошёл вплотную, аккуратно скорректировал положение его корпуса и наглядно показал, как именно нужно целиться и совершать толчок.

Вот только Цуй Хао, который без проблем управлялся с большим баскетбольным мячом, никак не мог совладать с этими маленькими упрямыми шарами. Он сделал несколько попыток, но ни один шар так и не приблизился к лузе.

«Да что за напасть?»

«Неужели я настолько безнадёжен?!»

Цуй Хао раздосадованно нахмурился.

Видя его мучения, Се Янь решил перейти к обучению из рук в руки.

Он встал прямо позади Цуй Хао, практически вплотную прижавшись к его спине. Его сильные ладони легли поверх рук парня, направляя кий, а горячее дыхание при каждом слове обжигало чувствительную кожу за ухом.

Цуй Хао в то же мгновение весь подобрался и неестественно замер.

Он физически не мог заставить себя сосредоточиться на игре. Собственный пульс оглушительным, частым эхом отдавался прямо в грудной клетке.

Парень понижее опустил голову, отчаянно пытаясь зафиксировать взгляд исключительно на белом битке и полностью абстрагироваться от присутствия мужчины.

Но сквозь крепкую хватку Се Яня отчетливо передавалось его телесное тепло.

Несмотря на то, что кожа мужчины обычно казалась прохладной, этот контакт сейчас обжигал Цуй Хао настолько сильно, что пальцы едва не выпускали гладкое дерево кия.

Раздался сухой щелчок «па-а» — два шара глухо столкнулись, и в ту же секунду массивные двери на входе в зал распахнулись.

Цуй Хао инстинктивно вскинул голову и обомлел, увидев вошедшего. Он ошеломлённо смотрел на этого человека, совершенно не понимая, какими судьбами тот оказался в закрытом клубе.

Но ещё большее, колоссальное изумление отразилось на лице Цинь Эня, когда его блуждающий взгляд случайно выхватил эту сцену у дальнего стола.

Там, у уединенного бильярдного стола, парень, который ещё даже толком не успел повзрослеть и стать зрелым мужчиной, стоял в максимально интимной позе, буквально утопая в чужих властных объятиях.

Цинь Энь застыл на месте как вкопанный, не в силах поверить собственным глазам.

Се Янь, перехватив его полный шока взгляд, медленно, с глубоким удовлетворением изогнул губы в торжествующей улыбке.

Он ещё ближе склонился к лицу Цуй Хао и, имитируя нежный, невесомый поцелуй, едва слышно прошептал ему в самое ухо:

— Попался.

<http://bllate.org/book/17744/1693763>